

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

УДК 811.111

НОМИНАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ ЕДИНИЦ РОССИЙСКИХ ЗАКОНОВ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л.А. Борисова

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

В статье предпринимается попытка установить англоязычные переводные эквиваленты номинативным единицам, маркирующим структуру документов российского законодательства. На материале переводов Конституции РФ, кодексов и федеральных законов автором выстраивается иерархия переводных эквивалентов в английском языке. Делается вывод о допустимости разных переводческих решений в связи с выполнением переводом функции информирования, а не нормативного регулирования.

Ключевые слова: *законодательный текст, перевод законов, юридический перевод, структура закона.*

Любой законодательный текст имеет четкую рубрикацию для обеспечения понимания смысла предписаний и механизма их реализации. «Разбивка нормативно-правового акта на системно-структурные составляющие значительно облегчает пользование им, улучшает и систематизирует его внутреннее построение, делает возможным применение ссылок, помогает ориентироваться в нормативном материале» [5: 184–185].

В каждой стране нормами законодательной техники предусмотрен свой набор номинативных единиц для описания структуры правовых текстов. Так, для британских статутов иерархия этих единиц имеет следующий вид: group of parts – part – chapter – section – subsection – paragraph – subparagraph [1: 66]. В России общепринятой является следующая рубрикация: часть – раздел – глава – статья – часть / пункт / параграф – подпункт / абзац [5: 185, 188].

В настоящем исследовании предпринимается попытка установить англоязычные переводные эквиваленты для средств номинации структурных единиц российского законодательства. В качестве материала исследования выбраны переводы Конституции РФ, некоторых кодексов и нескольких федеральных законов. Гипотеза исследования состоит в следующем: выполняя перевод закона, переводчик должен четко себе представлять иерархию структурных единиц текста оригинала и выстроить систему эквивалентов в тексте перевода, соблюдая принцип последовательности при принятии решений. Переводные эквиваленты средств номинации структурных единиц одного и того же закона, предложенные разными переводчиками, могут отличаться, что, однако, не влияет на восприятие содержания текста.

Прежде всего, необходимо отметить специфику перевода законодательных текстов. Как справедливо отмечает Дебора Као (Deborah Cao), существуют две ситуации, в которых осуществляется перевод законодательства. Первая относится к двуязычным и многоязычным

юрисдикциям, где два или более языков признаны официальными. В этом случае перевод осуществляется с нормативной целью, поскольку цель текста на любом из официальных языков состоит в урегулировании отношений в обществе, и каждый из таких текстов имеет юридическую силу. Вторая ситуация перевода законодательных текстов характерна для моноязычных юрисдикций, когда перевод выполняется с целью информирования, и переведенный текст юридической силы не имеет [7: 101]. Именно она применима к переводу российских законов.

Перейдем к анализу практического материала.

Переводы Конституции РФ представлены на портале справочно-правовой системы «Гарант», на сайте правительства РФ и на сайте американского университета Бакнелл. Перевод средств номинации всех структурных единиц во всех источниках совпадает: раздел – section, глава – chapter, статья – article, часть (статьи) – part. Отличие касается только обозначения частей статьи. В русскоязычной традиции части статьи обозначаются арабскими цифрами. В переводе на сайте правительства РФ и на сайте университета Бакнелл такое обозначение сохраняется, тогда как на «Гаранте» присутствует вариант с использованием англоязычного порядкового числительного, написанного прописью. Например:

ИТ: Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции Российской Федерации [3].

ПТ 1 (Гарант): The rights and freedoms envisaged in Articles 20, 21, 23 (the first part), 24, 28, 34 (the first part), 40 (the first part), 46-54 of the Constitution of the Russian Federation, shall not be liable to limitation [4].

ПТ 2 (Правительство РФ): The rights and freedoms specified in Articles 20, 21, 23 (part 1), 24, 28, 34 (part 1), 40 (part 1), and 46-54 of the Constitution of the Russian Federation might not be restricted [8].

ПТ 3 (Университет Бакнелл): The rights and liberties stipulated by Articles 20, 21, 23 (part 1), 24, 28, 34 (part 1), 40 (part 1), 46-54 of the Constitution of the Russian Federation shall not be subject to restriction [12].

Различные кодексы Российской Федерации отличаются большим набором структурных единиц. В них представлены часть, раздел, подраздел, глава, статья, пункт, подпункт, параграф, абзац.

В переводе Гражданского кодекса РФ представлены следующие решения: часть – part, раздел – section, подраздел – subsection, глава – chapter, статья – article. Альтернативный перевод, выполненный юристами А.Н. Жильцовым и Питером Мэггом (Peter Maggs), отличается только переводными эквивалентами для номинативных единиц «раздел» и «подраздел» – division и subdivision соответственно.

Сравним переводческие решения для контекстов, где используются единицы более низкого порядка, чем «статья».

ИТ: ...отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса... [3]

ПТ 1: ...the relations, indicated in Items 1 and 2 of Article 2 of the present Code... [15]

ПТ 2: ...the relations indicated in Paragraphs 1 and 2 of Article 2 of the present Code... [2]

ИТ: ...обязанностей, предусмотренных подпунктами 1 и 2 пункта 1 и пунктом 2 статьи 343 настоящего Кодекса... [3]

ПТ 1: ...the duties, stipulated by Subitems 1 and 2 of Item 1 and by Item 2, Article 343 of the present Code... [15]

ПТ 2: ...the duties provided by numbered subparagraphs 1 and 2 of Paragraph 1 and Paragraph 2 of Article 343 of the present Code... [2]

ИТ: ...в порядке, установленном абзацем первым пункта 2 статьи 75... [3]

ПТ 1: ...in conformity with the procedure, laid down by first paragraph of Item 2 of Article 75... [15]

ПТ 2: ...by the procedure established by the first subparagraph of Paragraph 2 of Article 75... [2]

Можно заметить, что между переводными эквивалентами в двух ПТ есть отличия. С другой стороны, каждый из переводчиков выстраивает свою четкую иерархию структурных единиц по-английски. В первом случае это article – item – subitem – paragraph. Во втором – article – paragraph – numbered subparagraph – subparagraph. Таким образом, в обоих переводах для каждой единицы имеется свой переводной эквивалент, что позволяет ориентироваться во внутритекстовых ссылках.

Интересно заметить, что в тексте на русском языке есть еще такая структурная единица, как «параграф», например:

Нормы параграфа 1 главы 24 настоящего Кодекса применяются к передаче прав... [3]

Поскольку и в первом, и во втором переводе слово «paragraph» уже задействовано, переводческим решением является использование значка параграфа – §.

The norms of § 1 of Chapter 24 of the present Code are applicable... [15; 2]

Анализ переводов Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса РФ показывает, что в них также используется описанная выше иерархия переводных эквивалентов: часть – *part*, раздел – *section*, подраздел – *subsection*, глава – *chapter*, статья – *article*, часть (статьи) – *part*, пункт – *item*, подпункт – *subitem*.

ИТ (УПК): ...вещественных доказательств, указанных в подпункте "в" пункта 1, подпунктах "б", "в" пункта 2, пунктах 3 и 6 - 8, подпункте "г" пункта 9 части второй статьи 82 настоящего Кодекса... [3]

ПТ: ...real evidence, indicated in Subitem (c) of Item 1, in Subitems (b) and (c) of Item 2 and in Item 3 of the second part of Article 82 of this Code... [15]

Обратим внимание и на графическое обозначение структурных единиц в переводе. Так, по нормам российской законодательной техники подпункты обозначаются строчными русскими буквами. При переводе используется не транслитерация, а строчные буквы английского языка, соответствующие порядковому номеру буквы в русском алфавите. Иными словами, подпункты «а», «б», «в», «г», «д» в переводе имеют вид *subitems "a", "b", "c", "d", "e"* соответственно. Например:

ИТ (УК): ...При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами "и" и (или) "к" части первой статьи 61 настоящего Кодекса.... [3]

ПТ: ...If there exist mitigating circumstances envisaged by Items (i) and/or (j) of Part 1 of Article 61 of the present Code... [15]

Заметим также, что в англоязычном переводе обозначение подпункта при ссылке на него заключается в круглые скобки, а не в кавычки, как в русскоязычном тексте.

Также обращает на себя внимание обозначение частей статьи при ссылках. В тексте на русском языке используется порядковое числительное, написанное прописью, тогда как в переводах на английский язык обозначения разнятся: может использоваться как количественное числительное, данное цифрами и прописью, так и порядковое прописью. Например:

ИТ (УК): ...части первой статьи 61... [3]

ПТ: ...Part 1 of Article 61... [15]

ИТ (УК): ...части второй настоящей статьи...[3]

ПТ: ...Part Two of this Article...[15]

ИТ (УПК): ...предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй...[3]

ПТ: ...stipulated by the ninth part of Article 166, by the second part of Article 186...[15]

Далее перейдем к рассмотрению переводных эквивалентов средств номинации для структурных единиц российских федеральных законов.

«Первичной структурной единицей закона является статья – своего рода гнездо, узел регулятивного воздействия. Вся структура закона основана на статьях, которые служат основой для всех остальных составляющих» [5: 185]. Во всех проанализированных нами переводах российских законов «статья» – «article».

ИТ (161-ФЗ от 2011): Статья 2. Нормативно-правовое регулирование отношений в национальной платежной системе [3]

ПТ: Article 2. The Legal Framework for the National Payment System [11]

Единицей более низкого порядка может быть пункт, который, в свою очередь, делится на подпункты. Анализ нашего практического материала позволяет констатировать, что переводными эквивалентами выступают clause и sub-clause соответственно.

ИТ (67-ФЗ 2002): ...указанных в пункте 1 настоящей статьи...[3]

ПТ: ...referred to in Clause 1 of this article...[10]

ИТ (67-ФЗ 2002): ...подпункты "а" и "б" пункта 4 настоящей статьи не применяются...[3]

ПТ: ...Sub-Clauses "a" and "b" of Clause 4 of this article shall not apply...[10]

Также возможна рубрикация статья – часть – пункт. В этом случае наблюдаются два переводческих решения: article – part – point и article – paragraph – item.

ИТ (161-ФЗ от 2011): ...предусмотренных **частью 4 статьи 10**...[3]

ПТ: ...stipulated by **Part 4 of Article 10**...[11]

ИТ (161-ФЗ от 2011): ...положения **части 11 статьи 16 и пункта 3 части 12 статьи 21**...[3]

ПТ: ...the provisions of **Part 11 of Article 16 and Point 3 of Part 12 of Article 21**...[11]

ИТ (177-ФЗ от 2003): ...*в соответствии с пунктами 2 и 3 части 3 статьи 28...*[3]

ПТ: ...*in accordance with items 2, 3 paragraph 3, article 28...*[13]

Если сравнить переводные эквиваленты для номинации структурных единиц кодексов и федеральных законов, то можно сделать вывод, что в отношении элементов «глава» и «статья» переводческие решения одинаковы – *chapter* и *article* соответственно. Для единиц более низкого порядка, чем статья, в частности «пункт» и «подпункт» при переводе кодексов используются *item* и *subitem*, а при переводе федеральных законов – *clause* и *sub-clause*.

Из всех переводных эквивалентов, выделенных нами при анализе федерального законодательства, обращает на себя внимание слово *point*. В моноязычных словарях английского языка у *point* не зафиксировано значения, связанного с обозначением структурной единицы текста. На русский язык *point* может переводиться как «пункт», но лишь в качестве синонима «вопрос», «дело» (*issue, question, matter*), например, *I don't agree with you on the last point*. – Я не согласен с вами по последнему пункту.

Что касается *item*, по поводу которого возможны некоторые сомнения, то в словаре зафиксирована следующая дефиниция «*an individual article or unit, especially one that is part of a list, collection, or set*» и контекст для этого значения «*the items on the agenda*» [6]. Однако сомнения развеиваются, если открыть американское федеральное законодательство. Структурная единица *item* в нем присутствует. Например:

...as deemed appropriate by the Director in items (14), (16), (19), (21), and (23), and combined separate fields of "full employment" and "labor" in "labor and employment" in item (11)... [14]

Кроме полнотекстовых переводов российского законодательства, материалом исследования также послужили оригинальные решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в отношении России. В решениях ЕСПЧ обычно есть часть, посвященная анализу законодательства той страны, против которой подается жалоба. Здесь приводятся, среди прочего, выдержки из кодексов и федеральных законов, которые, по мнению российских властей, были нарушены. С лингвистической точки зрения такой материал представляется интересным. Он позволяет сопоставить переводческие решения, принятые в другом контексте, с полнотекстовыми переводами законов. Однако оговоримся, что цель перевода законодательства в обоих случаях остается одной и той же – информирование.

Для номинативного элемента «статья» в кодексе используется переводной эквивалент *article*. Например:

ИТ (КоАП): *Статья 27.2. Доставка* [3]

ПТ: *Article 27.2 Escorting of individuals* [9]

Или выдержка из дела Магницкого:

«1. Relevant provisions of the Russian Code of Criminal Procedure (CCrP) 164. Article 24 of the Code lists possible grounds for a decision refusing to institute a criminal case or discontinuing proceedings...» [9]

Часть (статья) и пункт переводятся как paragraph и subparagraph соответственно. Например:

ИТ (КоАП): *...за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи...* [3]

ПТ: *...except in the cases set out in paragraphs 2 and 3 of this Article...*[9]

ИТ (УПК): *...по основаниям, предусмотренным пунктами 3 - 6 части первой статьи 24 настоящего Кодекса...*[3]

ПТ: *...the circumstances mentioned in sub-paragraphs 3-6 of the first paragraph of Article 24 of the Code...*[9]

При анализе переводов выдержек из федеральных законов РФ обращает на себя внимание использование переводного эквивалента section для ключевой структурной единицы – статьи. Например:

ИТ: **Статья 3. Принципы проведения публичного мероприятия** [3]

ПТ: **Section 3. Principles of holding a public event** [9]

или ссылки на положения нормативных актов из отдельных дел:

...in accordance with section 17.4 of the Federal Law on Assemblies... [9]

...Section 18 of the Defendants' Detention Act (Federal Law no. 103 -FZ of 15 July 1995) provides as follows... [цит.раб.]

...Section 6(3) of the Public Events Act provides that... [цит.раб.]

Необходимо отметить, что section является основной структурной единицей британского и американского статута (закона) и по своей функции аналогична статье в российских законах. По всей видимости, именно этим принципом руководствовались составители текста судебного решения на английском языке. Что касается article для «статьи» в кодексах, то использование этой лексической единицы можно объяснить наличием в сети интернет переводов российских кодексов на сайтах авторитетных международных организаций, например, WIPO (Всемирной организации интеллектуальной собственности), в которых переводческим решением выступает article.

Наконец, структурный элемент «часть» (статья) в решениях ЕСПЧ выглядит как paragraph.

ИТ: *...предусмотренных частью 4 статьи 5 настоящего Федерального закона...*[3]

ПТ: *...set out in section 5 paragraph 4 of this Federal Law...*[9]

Суммируем результаты нашего исследования. Анализ практического материала позволяет подтвердить заявленную в начале статьи гипотезу исследования. Передача в переводе структуры законодательного текста требует знаний о том, из каких элементов она складывается в тексте оригинала. Каждый переводчик может предложить свою систему переводных эквивалентов для элементов, номинирующих части данной структуры. Самое главное правило, которого он должен придерживаться – это быть последовательным в принятии решений. На это же указывает Д. Као, рассуждая про принцип последовательности (*consistency*) в юридическом переводе. Повторяющиеся слова должны быть переданы в переводе одними и

теми же эквивалентами. Использование синонимов может сделать содержание менее точным [7: 127]. Использование разными переводчиками разных переводных эквивалентов не влияет на восприятие получателем перевода содержания текста в связи с тем, что перевод выполняется с целью информирования, а не нормативного регулирования. Будет ли «пункт» звучать в переводе как *clause*, *item* или *paragraph* – не принципиально. Важно, чтобы последовательное использование отдельно взятого соответствия обеспечивало точность отсылки к тому или иному положению нормативного акта.

Сводный перечень переводных эквивалентов структурных единиц российского закона можно представить в виде таблицы.

Таблица 1. Система переводных эквивалентов структурных единиц российских законов

Иерархия структурных единиц российского закона	Система переводных эквивалентов для кодексов	Система переводных эквивалентов для федеральных законов
часть	part	
раздел; подраздел	section; subsection	
глава	chapter	chapter
статья	article	article; section
часть/пункт/параграф	part/item/paragraph/sub-paragraph	paragraph/item/clause
подпункт	subitem	subitem/sub-clause
абзац	paragraph	

Список литературы

1. Борисова Л.А. Композиция и языковые особенности статута как поджанра в англоязычном юридическом дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 212 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Параллельные русский и английский тексты. М.: Норма, 2003. 960 с.
3. Документы системы Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения 02.04.2020).
4. Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/english/> (дата обращения 02.04.2020).
5. Чухвичев Д. В. Законодательная техника : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. 240 с.
6. АBBYY Lingvo x5. Электронный словарь.
7. Cao D. Translating law. Clevedon, Buffalo, Toronto : Multilingual Matters Ltd, 2007. 189 p.
8. Constitution of the Russian Federation [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.government.ru/eng/gov/base/54.html> (дата обращения 02.04.2020).
9. HUDOC. European Court of Human Rights [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22documentcollectionid%22:%5B%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22%5D%7D> (accessed at 02.04.2020).
10. Lexadin. The World Law Guide. Legislation Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxwerus.htm> (дата обращения 02.04.2020).
11. On the National Payment System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uac>

- t=8&ved=2ahUKEwi12vGcldHoAhUs86YKHXq2BkcQFjAAegQIBhAB&url=https%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2FContent%2FDocument%2FFile%2F16997%2F161-FZ_e.pdf&usg=AOvVaw3GwDmzfkTVcp8ge6uWA1LY (дата обращения 02.04.2020).
12. The Constitution of the Russian Federation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.departments.bucknell.edu/russian/const/constit.html> (дата обращения 02.04.2020).
  13. The Russian Federation federal law on insurance of household deposits in banks of the Russian Federation [Электронный ресурс]. URL: https://www.asv.org.ru/en/insurance/law/law_1/ (дата обращения 02.04.2020).
  14. United States Code [Electronic resource]. URL: <https://uscode.house.gov/browse.xhtml> (accessed at 02.04.2020).
  15. WIPO IP Portal. Russian Federation [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/profile/RU> (дата обращения 02.04.2020).

NOMINATION OF STRUCTURAL ELEMENTS OF RUSSIAN LAWS: TRANSLATION ASPECT

L.A. Borisova

Voronezh State University, Voronezh

The paper considers the issue of translating legislative texts from Russian into English. Special attention is paid to the structural elements of laws. By analyzing the translations of the Russian Constitution, some Russian codes and federal laws the author presents a hierarchy of English translation equivalents. The translation equivalents may differ since the translation itself performs informative rather than normative function.

Keywords: *legislative text, translation of laws, legal translation, structure of laws*

Об авторе:

БОРИСОВА Лидия Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и профессиональной коммуникации Воронежского государственного университета, e-mail: borisova_la@rgph.vsu.ru.